

© 2023 г. А.П. ФРАНЦЕВ, В.В. ЛЕБЕДЕВ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ ГЕРМАНИИ И СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ (1945–1946)

Францев Александр Петрович — аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: allekkssf@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4955-1853

Лебедев Василий Владимирович — докторант Токийского университета (Токио, Япония).

E-mail: rebedefu@g.ecc.u-tokyo.ac.jp

ORCID: 0000-0002-1969-9443

Аннотация. Военные администрации, сформированные в советских оккупационных зонах в Восточной Германии и в Северной Корее, находились в сходных условиях и столкнулись с аналогичными вызовами. Одним из ключевых вопросов того времени для обеих стран была земельная реформа. Статья ставит своей целью проанализировать и сравнить подходы двух администраций, выделить общие и особенные моменты при планировании аграрных преобразований. Исследование основывается на архивных материалах из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации. Источниковая база включает также опубликованные документы северокорейского происхождения. Рассмотрение аграрных проектов позволяет сделать вывод, что ни в Восточной Германии, ни в Северной Корее военные администрации не планировали земельную реформу как шаг к советизации данных территорий. Однако важной целью ставилось укрепление социальной базы коммунистов. В статье отмечается, что значительное влияние на проекты оказала местная специфика, а также внутри- и внешнеполитическая обстановка в регионе. Это опровергает устоявшийся в современной, прежде всего иностранной, историографии тезис, что СССР использовал для проектов в своих оккупационных зонах разных регионов один и тот же шаблон.

Ключевые слова: СССР, Красная армия, военная администрация, советская оккупационная зона, Восточная Германия, Северная Корея, аграрные отношения, земельные реформы, сравнительный анализ, компаративистика.

A.P. Frantsev, V.V. Lebedev

Comparative Analysis of Agrarian Reforms in Soviet Occupation Zone of Germany and North Korea (1945–1946)

Aleksandr Frantsev, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: allekkssf@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4955-1853

Vasilii Lebedev, University of Tokyo (Tokyo, Japan).

E-mail: rebedefu@g.ecc.u-tokyo.ac.jp

ORCID: 0000-0002-1969-9443

Abstract. The military administrations formed in the Soviet occupation zones in East Germany and North Korea were in similar conditions and faced similar challenges. One of the key issues of that time for both countries was land reform. The authors aim to analyse and compare the approaches of administrations in Central Europe and the Far East, to highlight common and special points in the planning of agrarian transformations. The study is based on a wide range of archival materials from the collections of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, the State Archive of the Russian Federation, as well as research papers in Russian, English, German and Korean. The source database also includes published documents of North Korean origin. Consideration of agricultural projects allows one to conclude that neither in East Germany nor in North Korea did the military administrations plan land reform as a step towards Sovietization of these territories. However, an important goal was to strengthen the social base of the Communists. The authors note that local specifics, as well as the domestic and foreign political situation in the region had a significant impact on the projects. This refutes the frequently expressed point of view in modern historiography, indicating that the USSR did not use the same template for projects in different regions.

Keywords: USSR, Red Army, Military Administration, Soviet Military Administration, East Germany, North Korea, agricultural relations, land reform, comparative analysis, comparative studies.

Советское присутствие в Северной Корее и Восточной Германии было особым аспектом внешней политики СССР после Второй мировой войны. Германскому вопросу изначально придавалось большое значение, а корейская проблема считалась скорее второстепенной, но в подходах к их решению было немало общего. По окончании Второй мировой войны на территории советской оккупационной зоны в Германии, как и на части Кореи, были учреждены советские военные администрации¹, которым принадлежала верховная власть в зонах. Обе администрации столкнулись со схожими проблемами, в том числе и с назревшей необходимостью проведения аграрной реформы. Оба проекта разрабатывались в первые послевоенные годы: в Северной Корее — с осени 1945 по начало 1946 г.; в Восточной Германии — с лета по осень 1945 г. Несмотря на географическое расстояние, обе территории находились в похожих внешнеполитических условиях.

Земельный вопрос в Восточной Германии рассматривался в советской историографии, а также в историографии ГДР в контексте демократических преобразований наряду с национализацией промышленности, причем акцент делался на ключевой роли КПГ в

¹ Поначалу у военной администрации в Корее не было особого названия, она представляла собой аппарат заместителя командующего по гражданской администрации в Северной Корее, при котором были сформированы департаменты. В мае 1947 г. в результате преобразований появилось Управление советской гражданской администрации в Северной Корее (УСГАСК). Впоследствии при передаче в архив документов за весь период деятельности фонду было присвоено название УСГАСК.

осуществлении реформы². Аграрная тема привлекала внимание и зарубежных исследователей, однако до архивной революции 1990-х годов, открывшей доступ в том числе и к документам Советской военной администрации Восточной Германии (СВАГ), их работы также не могли похвастаться объективностью³. После воссоединения Германии, развала СССР стали доступны засекреченные прежде архивные материалы и появились новые исследования по деятельности СВАГ. Аграрная реформа нашла достойное отражение в исследованиях Арнда Бауэркэмпера⁴ и Эльке Шерстяной⁵. Бауэркэмпер придерживается «традиционалистских взглядов»⁶, утверждая, что земельная реформа создала прямые предпосылки к коллективизации и советизации⁷. Шерстяной отрицает изначальное стремление советского руководства к советизации Германии. В отечественной историографии тема сравнения деятельности СВАГ с советской администрацией в Северной Корее пока еще не получила достаточного освещения. Комплексное исследование, посвященное СВАГ, вышло в 1995 г., но его источниковая база была недостаточно широкой⁸. В нулевых годах появилось немало работ о деятельности советской администрации⁹, однако аграрная реформа исследуется лишь в диссертации Болдырева¹⁰ в контексте общей экономической политики СВАГ.

Земельная реформа в Северной Корее 1946 г. стала объектом изучения еще в советское время, пусть и через единственную призму «демократических преобразований»¹¹. В современной историографии земельной реформы в Северной Корее наблюдаются два направления. Традиционалисты¹² считают, что советская администрация видела основной целью реформы усиление своей власти или власти коммунистов. Ревизионисты указывают либо на «народный» характер реформы¹³, либо на самостоятельность данного процесса, отдавая советской администрации роль «исторического фона»¹⁴. Среди современных работ стоит выделить труды российского историка Ю.В. Ванина¹⁵, а также русскоязычные

² Кульбакин В.Д., Висков С.И., Полтавский М.А. История Германской Демократической Республики, 1949–1973: краткий очерк / отв. ред. В.Д. Кульбакин. М., 1975. С. 56.

³ Sandford G.W. From Hitler to Ulbricht: The Communist Reconstruction of East Germany, 1945–1946. Princeton, 2017.

⁴ Bauerkämper A. Ländliche Gesellschaft in der kommunistischen Diktatur: Zwangsmodernisierung und Tradition in Brandenburg 1945–1963. Köln, 2002.

⁵ Scherstjanoi E. SED-Agrarpolitik unter sowjetischer Kontrolle 1949–1953: Veröffentlichungen zur SBZ-/DDR-Forschung im Institut für Zeitgeschichte. München, 2012.

⁶ Филистов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. М., 2009. С. 13.

⁷ Bauerkämper A. Op. cit. S. 161.

⁸ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995.

⁹ Морозова В.Н. Политические процессы в советской зоне оккупации (1945–1949 гг.) в общественно-политическом дискурсе современной Германии: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004; Мудров С.Н. Деятельность Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010; Штеркель А.В. Особенности советской оккупационной политики в Восточной Германии: цели и механизмы реализации: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011.

¹⁰ Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.

¹¹ См., например: Ким В.А., Еренов А.Е. Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике // Вопросы истории. 1955. № 7. С. 102–112; История Кореи (с древнейших времен до наших дней): в 2-х т. / ред. кол. Б.Г. Гафуров, и др. М., 1974.

¹² См., например: 국방부 군사편찬연구소. 6 25 전쟁사 1. 전쟁의 배경과 원인 (Институт военной истории при Министерстве Обороны Республики Корея. Война 25 июня. Т. 1. Фон и причины войны). 국방부 군사편찬연구소, 2004.

¹³ См., например: Armstrong C.K. The North Korean Revolution, 1945–1950. Ithaca; London, 2004.

¹⁴ См., например: Youngjun Kim. Origins of the North Korean Garrison State. New York, 2018.

¹⁵ Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948. М., 2016.

работы южнокорейских исследователей Ки Гвансо¹⁶ и Чон Хёнсу¹⁷, где использован весь спектр первичных источников как корейских, так и советских. В Южной Корее одним из наиболее известных специалистов считается также Ким Сонбо¹⁸. Историки КНДР рассматривают земельную реформу как результат последовательной борьбы северокорейской компартии и лично Ким Ирсена за «антиимпериалистическую и антифеодальную демократическую революцию». При этом вопросы о роли советской администрации и даже сам факт ее существования северокорейские историки предпочитают игнорировать¹⁹.

В общественном сознании деятельность советской администрации за рубежом нередко ассоциируется с топорностью, директивностью и полным игнорированием местной специфики²⁰. Сравнение двух схожих процессов в Восточной Германии и Северной Корее позволит по-новому взглянуть на советскую политику на подконтрольных территориях в целом и проверить ряд часто выдвигаемых тезисов. Сопоставление изначальных условий и целей реформы позволит определить, была ли ее целью советизация и в какой степени. Анализ процесса подготовки проектов установит, в какой степени советское руководство было готово учитывать местную специфику. Наконец, интересным представляется наличие или отсутствие жесткого контроля за самим процессом проектирования реформы. Подобное исследование подготовки проектов земельной реформы в Северной Корее и Советской оккупационной зоне (СОЗ) в Германии прежде не проводилось.

Хронологические рамки работы охватывают период с лета 1945 по весну 1946 г. При рассмотрении процесса подготовки планов аграрной реформы в Северной Корее использовались неопубликованные документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО), а также опубликованные документы северокорейского происхождения. Среди фондов ЦА МО особую ценность для нашей темы представляет фонд Управления советской гражданской администрации в Северной Корее (УСГАСК), где хранятся отчеты военных комендантов провинций, проекты и тексты законов, донесения и справки по всем сторонам работы советской администрации в Северной Корее за 1945–1948 гг. Несомненную важность представляет фонд № 172, в котором в числе прочего содержатся документы Секретариата Командующего войсками Приморского Военного Округа (ПримВО). Фонд был сформирован членом военного совета ПримВО генерал-полковником Т.Ф. Штыковым. В фонде 25-й армии (№ 379) достойны внимания отчеты военных комендатур и фрагменты переписки штаба с вышестоящими инстанциями по политическим и экономическим вопросам.

¹⁶ Ки Кван Со. Формирование политической системы в Северной Корее и роль СССР (1945–1947): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. По-корейски имя автора записывается как 기광서, что порусски по системе Концевича или Холодовича транскрибируется как Ки Гвансо. Однако в работах на русском языке, очевидно, была скопирована не учитывающая особенности передачи на русский язык английская транскрипция из паспорта.

¹⁷ Чжон Хюн Су. Социально-экономические преобразования в Северной Корее в условиях советской военной администрации. М., 1997; *Его же*. Земельная реформа в Северной Корее в условиях советской военной администрации в 1946 г. // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей. Коломна, 2018. Стр. 222–227; 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения] // 대구사학 [Историческая наука Тэгу]. 2002. № 68. 85–135쪽. Корейское имя автора 전현수 в соответствии с правилами, принятыми в современном российском корееведении, пишется как Чон Хёнсу. Однако из-за игнорирования этих правил в работах на русском языке появились варианты Чжон Хюн Су или Чжон Хен Су.

¹⁸ 김성보.北韓의土地改革와農業協同化 국내박사학위논문 [Ким Сонбо. Земельная реформа и кооперация сельского хозяйства в Северной Корее. Diss. PhD]. 연세대학교, 1996; 김성보. 북한의역사 [Его же. История Северной Кореи]. 역사비평사, 2011.

¹⁹ См., например: 조선로동당 중앙위원회 당력사연구소 편. 조선로동당력사. 1. 증보판 [Институт истории партии при Центральном Комитете Трудовой партии Кореи. История ТПК. Расширенное и дополненное издание. Т. 1]. 조선로동당출판사, 2017. 175–178 페이지.

²⁰ См., например: 국방부 군사편찬연구소. 6.25 전쟁사 1. 전쟁의 배경과 원인 [Институт военной истории при Министерстве Обороны Республики Корея].

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) позволил изучить текст экономической части доклада об итогах работы УСГАСК за три года (август 1945 — ноябрь 1948), составленный в Пхеньяне в декабре 1948 г. и переданный в МИД СССР.

Помимо отечественных документов, для изучения Земельной реформы в Северной Корее применялись и полученные американскими войсками. В ходе Корейской войны 1950—1953 гг. американскими войсками был захвачен ряд документов северокорейского происхождения, бумаги были помещены в фонды Национального управления архивов и документации (National Archives and Record Administration), а затем опубликованы южнокорейским Комитетом по составлению государственной истории в 1980—1990-х годах²¹. Серия сборников включает в себя партийные материалы, документы отдельных департаментов, общественных организаций, тексты законов, публикации партийной прессы и т.д.

Для изучения восточногерманского проекта были привлечены опубликованные документы АВП РФ²² и материалы фонда № 7317 (Центральный аппарат СВАГ) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), где собраны документы, отражающие разработку проекта реформы сельскохозяйственным отделом СВАГ.

Каково же было положение на обеих территориях к 1945 г.? Аграрные отношения в Восточной Германии развивались по прусскому типу: доминировали крупные помещичьи хозяйства, ориентированные на товарное производство.

В ходе Ноябрьской революции 1918 г. социал-демократическое правительство попыталось провести аграрную реформу, лишив помещиков части земель²³. Был установлен принцип, что ни в одной земле Германии помещичье землевладение не могло превышать 10%. Комитетам по выкупу земли вменялись в обязанность покупка и передача участков в руки крестьян. В итоге эта программа не была реализована, удалось выкупить не более 10% помещичьих земель. Крупные землевладельцы сохраняли значительный социальный и экономический вес в обществе и нередко поддерживали различные ультраправые движения. Поместья олицетворяли экономическую отсталость: несмотря на высокую товарность, условия труда, образование и жилье были архаичными.

Устаревшие порядки и необходимость модернизации сельского хозяйства отмечали нацисты. Рихард Дарре, руководитель сельскохозяйственной политики рейха, предложил закон, навечно закрепляющий хозяйства площадью от 20 до 125 га за фермерами²⁴. Такой статус предоставлялся по заявке фермеров, но земли не подлежали продаже. Также они могли получить либо прямые субсидии, либо ссуды с государственными гарантиями для увеличения сельскохозяйственного производства. Помещиков пытались лишить влияния в органах местного самоуправления. Однако глобальных изменений в сельском хозяйстве в Германии не произошло. Сельское население во многом оставалось наименее образованным слоем²⁵: в деревнях практически отсутствовало радио и телевидение, получение информации было затруднено²⁶.

На 1939 г. социальный состав аграрных хозяйств был таков: крупные помещики (свыше 100 га) — 1,1% хозяйств — владели 30% земли; крупные и средние фермерские хозяйства (20—100 га) — 9,9% — 30% земли; малые фермерские хозяйства (10—20 га) — 16,7% — 20%

²¹ 국사편찬위원회. 北韓關係史料集. 총90권 [Комитет по составлению государственной истории. Сб. материалов по Северной Корее: в 90-а т]. 국사편찬위원회, 1982—2021.

²² СССР и германский вопрос. 1941—1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941—1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Federation: в 4-х т. Т. II. 9 мая 1945 г. — 3 октября 1946 г. / сост. Г.П. Кынин, Й. Лауфер. М., 2000.

²³ Tooze A. The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy. London, 2006. P. 178.

²⁴ Ibid. P. 182.

²⁵ Ibid. P. 169.

²⁶ Ross C. Constructing Socialism at the Grass-Roots: The Transformation of East Germany, 1945—65. London, 2000. P. 18.

земли; малоземельные хозяйства (2–10 га) — 36,1% — 17% земли; безземельные хозяйства (0,5–2 га) — 36,2% хозяйств — занимали 3% земли²⁷.

В Корее большую часть первой половины XX в. развитие шло по линии укрупнения помещичьих хозяйств. Несмотря на то что в период династии Чосон земля формально принадлежала вану, фактически имела место частная собственность на землю, ее купля и продажа, передача и наследование. Однако учет был поставлен слабо. На момент открытия корейских портов в 1864 г. перепись коснулась лишь около 40% всех жителей страны.

Первые попытки изучить положение дел были предприняты лишь после установления в Корее японского протектората в начале XX в. Колониальная администрация занялась кадастровым учетом земель (土地調査事業) с целью перевести сельское хозяйство страны на капиталистические рельсы, установить свою систему сбора земельного налога, регистрации собственности на землю и т.д. Все это способствовало становлению системы крупного помещичьего землевладения. К 1918 г. в собственности помещиков, составлявших чуть более 3% всех хозяйств, имелось более 50% всей земли²⁸.

Отличительной особенностью Кореи была арендная система, при которой крестьяне получали землю в аренду, что способствовало укреплению влияния помещиков. В 1913 г. крестьяне-собственники составляли около 22% всех хозяйств; а крестьяне-собственники, которые обрабатывали дополнительно и чужую землю, — 32%; крестьяне-арендаторы — около 41%. К 1943 г. их соотношение изменилось: 20%, 18% и 55% соответственно²⁹. Около 33 тыс. помещиков владели более чем половиной всей земли. Безземельных крестьян насчитывалось около 440 тыс., малоземельных — 260 тыс. дворов³⁰.

Аренда была тяжелым бременем: помимо собственно платы за землю (нередко превышала половину урожая), имелся земельный налог, а также государственные повинности, в том числе обязанность оказывать высокий прием приезжавшим помещикам, управляющим, надсмотрщикам и др.³¹

Еще большее давление на корейских крестьян оказала Вторая мировая война. К 1945 г. в Северной Корее на 50% сократилось поголовье основной тягловой силы — крупного рогатого скота, а посевная площадь уменьшилась на 20%. Советское командование отмечало ряд недостатков сельского хозяйства страны, главными из которых указывались мелкая вспашка, истощение почвы, недостаток удобрений и широкое применение ручного труда при посеве, выращивании и уборке урожая³². Основными культурами Северной Кореи были рис, чумиза, соя, пшеница и кукуруза³³.

Немецкие коммунисты еще в военное время задумались об аграрной реформе. В 1943 г. запрещенная в своей стране Коммунистическая партия Германии создала комиссию по планированию возвращения партии на родину. Одним из рассматриваемых аспектов была земельная реформа. В 1944 г. возник первоначальный план: предполагалось ликвидировать товарооборот между городом и деревней; создать крупные государственные предприятия и провести коллективизацию. Однако проект был вскоре отринут³⁴.

²⁷ Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика... С. 196.

²⁸ 이현창. 한국경제통사 제7판 [Ли Хончхан. Общая история экономики Кореи. 7-е изд.]. 서울: 해남, 2016. 314–322쪽.

²⁹ 송규진. 통계로 보는 일제강점기 사회경제사 [Сон Гючжин. Общественно-экономическая история периода японского колониального господства через призму статистики]. 고려대학교출판문화원, 2018. 91쪽.

³⁰ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0480. Оп. 4. П. 14. Д. 47. Л. 81.

³¹ 송규진. 같은 책 [Сон Гючжин. Указ. соч.]. 50, 59쪽.

³² АВП РФ. Ф. 0480. Оп. 4. П. 14. Д. 47. Л. 84–85.

³³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦА МО). Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 166.

³⁴ Scherstjanoi E. Op. cit. S. 48–49.

Новый замысел предполагал экспроприацию части помещичьих земель от 150 га³⁵ при сохранении частной собственности для всех остальных хозяйств ради снабжения городов продовольствием и товарами. Этот проект просуществовал вплоть до середины 1945 г.³⁶

К июню 1945 г. реформа оставалась на стадии проекта³⁷. В докладах немецких коммунистов И.В. Сталину о ситуации в Германии не наблюдалось ни критики юнкерства, ни срочной потребности в проведении аграрной реформы³⁸. Однако после встреч со Сталиным 4 и 7 июня их позиция по вопросу земельной реформы изменилась.

Изучение этих бесед представляет определенную проблему, поскольку они были неформальными, стенограммы или протоколы не велись. О встречах известно из записей посещений и косвенных источников. Бауэркэмпер, Шерстяной, Кынин и Лауфер, а также Болдырев³⁹ указывают на то, что именно Сталин прямо поставил задачу провести реформу. Германия должна была пройти демократизацию и денацификацию, чтобы сломить юнкеров, которые в понимании советского руководства были основной социальной базой нацизма.

В записях Вильгельма Пика об этих встречах мы читаем: «Завершение буржуазно-демократической революции. Буржуазно-демократическое правительство. Сломить власть дворян-помещиков. Устранить остатки феодализма»⁴⁰. Весьма похожи и заметки в дневниках Георгия Димитрова, однако подчеркнуто: «Сталин предложил: категорически заявить, что путь навязывания Германии советской системы является ошибочным; необходимо установить антифашистский демократический парламентский режим»⁴¹.

После издания приказа СВАГ № 2 о разрешении политических партий⁴² КПГ в своем воззвании 11 июня 1945 г. указала на необходимость земельной реформы и ликвидации юнкерства. Руководство КПГ надеялось, что крестьяне и мелкие фермеры сами начнут делить помещичьи земли. Но ожидания не оправдались, в силу чего реформу стали проводить сверху усилиями КПГ и СВАГ.

В решениях Потсдамской конференции необходимость земельной реформы не была зафиксирована, хотя все союзники в той или иной степени считали ее нужной в рамках политики демократизации. Советскими представителями реформа виделась как образец преобразований и для западных зон, однако подготовка проекта не обсуждалась с союзниками.

Параллельно разрабатывались два проекта — сельскохозяйственным отделом СВАГ и сотрудниками Народного комиссариата иностранных дел (НКВД). План сельскохозяйственного отдела, подготовленный 2 августа, содержал следующие положения: полная конфискация земли более 100 га; участки по 50 га для антифашистов; максимальная норма земли в индивидуальном хозяйстве устанавливалась в размере не более 40 га; у хозяйств свыше нормы — площадью от 50 до 100 га — часть земель отчуждалась за выкуп; устанавливалась оплата крестьянами полученной земли, 10% предлагалось погасить в 1945 г., остальное — в течение 10–20 лет. Земля, полученная в ходе реформы, не подлежала разделу, продаже, аренде или залогу. Владелец получал землю, свободную от долгов и обязательств. Проведение реформы предполагалось в августе–сентябре 1945 г.⁴³ В процессе подготовки проект сельскохозяйственного отдела претерпел некоторые изменения: в итоговом варианте национализировались хозяйства свыше 100 га, а антифашисты

³⁵ *Bauerkämper A.* Op. cit. S. 66.

³⁶ Ibid. P. 57–68.

³⁷ СССР и германский вопрос. С. 36.

³⁸ Там же. С. 36.

³⁹ Там же; *Болдырев Р.Ю.* Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945–1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 9.

⁴⁰ Цит. по: *Филитов А.М.* Указ. соч. С. 73–74.

⁴¹ *Dimitrov G.* Diary of Georgi Dimitrov, 1933–1949. New Haven, 2008. P. 372.

⁴² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 8. Д. 1. Л. 2–4.

⁴³ Там же. Оп. 30. Д. 2. Л. 1–8.

получали лишь по 5 га⁴⁴. В то же время разрабатывался проект НКИДа. По нему земля не национализировалась, а делилась между мелкими фермерами, середняками и сельхозработными не более 5 га на хозяйство⁴⁵. Сроки проведения сдвигались на сентябрь—октябрь⁴⁶. Об экспроприации земель церквей, некоммерческих и коммунальных организаций не было речи ни в одном из проектов. В 1990-х годах работник НКИДа и политсоветник СВАГ В.С. Семёнов указал, что проект разрабатывал лично он⁴⁷.

В конечном итоге был принят проект НКИДа. Вероятно, в связи с тем, что проект сельскохозяйственного отдела затрагивал слишком большое количество хозяйств и мог стать причиной крупных социальных и политических конфликтов. Отказ от более радикального проекта показывает, что советское руководство не стремилось уничтожить капиталистические отношения в Германии, в дальнейшем реформа не затрагивала крупных фермеров.

Другие органы СВАГ к разработке законопроекта не привлекались. А.М. Филитов⁴⁸ указывает на споры и между политсоветником В.С. Семёновым и начальником Управления пропаганды С.И. Тюльпановым касательно политических последствий реформы, однако на процесс создания проекта эти противоречия не повлияли. Хотя в письме Сталину В.М. Молотов и А.Я. Вышинский отмечали, что окончательный проект реформы разрабатывался совместно с ЦК КПГ⁴⁹, в действительности он ознакомился с ним уже после подготовки закона.

При этом проекты, можно сказать, составлялись без необходимой подготовки и изучения вопроса. Начальник сельскохозяйственного отдела СВАГ писал, что даже к концу августа не располагал точными данными о ситуации в сельском хозяйстве СОЗ⁵⁰. Хотя советская сторона настаивала на скорейшем проведении реформы, среди руководства КПГ не было уверенности в том, как срочно стоит внедрять ее в жизнь. Основной своей целью немецкие коммунисты полагали восстановление сельского хозяйства для предотвращения голода в городах. Советское руководство было больше озабочено безопасностью СССР⁵¹. С августа 1945 г. началась подготовка к реформе.

Другие партии — Христианско-демократический союз, Либерально-демократическая партия Германии и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) — не оказали существенного влияния на разработку аграрного закона. СДПГ выдвигала различные предложения, например экспроприацию земель церкви или коллективную обработку земли. Советское руководство сочло эти требования излишне радикальными и согласилось лишь на увеличение выдаваемых наделов до 10 га в случае плохих почв в конкретной местности⁵².

Ситуация в Северной Корее тоже была непростой. До самой победы советское командование также не занималось планированием каких-либо преобразований в Северной Корее⁵³. Одними из первых о реформировании системы землевладения заговорили местные коммунисты. После безоговорочной капитуляции Японии 15 августа 1945 г. из тюрем были выпущены многие политические деятели, выступавшие против Японской империи, они приступили к формированию основ для новых политических организаций. Уже 20 августа в Сеуле Комитет по реорганизации Корейской компартии принял резолюцию с требованием конфискации земель крупных помещиков и раздачи ее безземельным

⁴⁴ Там же. Оп. 36. Д. 4. Л. 3.

⁴⁵ СССР и германский вопрос. С. 216—218.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 36. Д. 4. Л. 6.

⁴⁷ СССР и германский вопрос. С. 37.

⁴⁸ Филитов А.М. Указ. соч. С. 91.

⁴⁹ Там же. С. 220.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 36. Д. 4. Л. 1.

⁵¹ Scherstjanoi E. Op. cit. S. 60.

⁵² Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика... С. 65.

⁵³ Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 40.

крестьянам как одно из условий для завершения «буржуазно-демократической революции»⁵⁴. Подобные воззвания тут же распространились и на Северную Корею, где левые также созывали собрания, конференции, настаивавшие на скорейшем решении земельного вопроса⁵⁵.

21 сентября 1945 г. Советское командование получило директиву Сталина о том, какого курса должна придерживаться советская военная администрация — содействовать установлению в Северной Корее буржуазно-демократической власти, а не введению советских порядков и пр.⁵⁶ Вместе с тем был дан зеленый свет планированию преобразований в Северной Корее, основным из которых стала земельная реформа.

Сразу после установления военной администрации советское командование начало изучение аграрного вопроса. В середине октября состоялось заседание оргкомитета компартий северных провинций, советскому командованию была подана резолюция, «вполне соответствующая» указаниям ставки⁵⁷. К 18 октября советским командованием был создан отчет по земельной проблеме, данные о текущем положении дел приводились из японских источников. Было решено отправить в месячную командировку в провинции Северной Кореи бригады специалистов для более полного изучения аграрных отношений⁵⁸.

Подготовка к созданию первого проекта реформы началась в ноябре 1945 г., когда при командующем 25-й армией генерал-полковнике И.М. Чистякове был создан аппарат гражданской администрации из 10 департаментов, в том числе Департамента земли и леса. Первым указом этого департамента был узаконен статус-кво: вся земля с лесами и ирригационными сооружениями, которая за короткий период безвластия после окончания войны подверглась конфискации, перешла под управление местных народных комитетов, однако без права свободного распоряжения участками⁵⁹.

В ходе работы департамента и организованной советским командованием специальной комиссии был составлен первый проект реформы. Согласно ему, земли японцев и корейцев, активно сотрудничавших с японскими оккупационными властями, отчуждались безвозмездно; предполагался принудительный выкуп в рассрочку на 20 лет большей части земли, принадлежавшей корейским помещикам; землевладельцы, проживавшие в городах и сдававшие свои земли в аренду, принуждались к продаже всех участков, независимо от размеров земельной собственности. У землевладельцев, которые сами занимались сельским хозяйством, а их земельная собственность составляла 5 и более гектаров, выкупались земельные участки, систематически сдаваемые в аренду. У землевладельцев, которые вели сельское хозяйство на собственной земле более 10 га, обрабатывая ее с помощью членов семьи или наемных батраков, выкуп подлежали земельные участки сверх этих 10 га. При этом отмечалось, что таких землевладельцев в Корее «ничтожно мало»⁶⁰. Отчуждение не затрагивало земли, принадлежащие церкви, монастырям и другим религиозным организациям. Вся конфискованная и выкупленная земля поступала в распоряжение народных комитетов для продажи в частную собственность крестьянам в

⁵⁴ ЦА МО. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 4. Л. 5.

⁵⁵ См., например: ЦА МО. Ф. УСГАСК. Оп. 343254. Д. 2. Л. 8; Там же. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 5. Л. 65; 김광운 총괄, 북조선 실록. 년표와 자료 1. 1945.08.15~1945.12.31 [Подлинные записи Северной Кореи. Хронологическая таблица и исторические документы / отв. сост. Ким Гванун. Т. 1. 15.08.1945—31.12.1945]. 서울:코리아 데이터 프로젝트, 2018. 120쪽.

⁵⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30—40-е годы / авт.-сост. В.Н. Варганов и др. Т. 18. М., 2000. С. 171—172.

⁵⁷ ЦА МО. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 5. Л. 44.

⁵⁸ Там же. Д. 10. Л. 17—19.

⁵⁹ 국사편찬위원회.北韓關係史料集 V 法制編 [Комитет по составлению государственной истории. Сб. материалов по Северной Корее. Т. 5. Законы]. 국사편찬위원회, 1987. 225쪽.

⁶⁰ ЦА МО. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 163.

рассрочку на 20 лет. Цены на землю устанавливались в размере стоимости двойного урожая данного участка⁶¹.

Начальный проект реформы был довольно мягким. Как и в случае с Восточной Германией, советское командование стремилось таким образом решить проблему старой системы землепользования, избегая разжигания классовой борьбы на селе. Первым шагом стал Приказ № 2 от 2 января 1946 г. переписать до 15 февраля все крестьянские хозяйства и провести учет всей земли⁶².

Однако в феврале 1946 г. появился второй проект земельной реформы за подписью заместителя командующего по гражданской администрации генерал-майора А.А. Романенко. Этот план был отправлен командующим Приморским военным округом маршалом К.А. Мерецковым и членом Военного Совета генерал-полковником Т.Ф. Штыковым на согласование в НКВД и Наркомат обороны.

Проект был весьма радикальным и предполагал национализацию земли всех лиц, владеющих участками 5 га и более и сдающих их в аренду. Запрещалась ипольная аренда земли и отчуждались все участки, сдаваемые в аренду; конфисковались все японские земли и земли «врагов корейского народа». Земля передавалась крестьянам бесплатно «в вечное пользование». Бывшие помещики наделялись землей в другом уезде во избежание «их влияния на деревню»⁶³.

В отличие от первого плана, предусматривавшего выкуп и перепродажу земли, второй проект был построен по принципу «отобрать и поделить».

Сменить парадигмы побудили два немаловажных момента. Главным образом политический кризис конца декабря 1945 — начала января 1946 г., вызванный принятием так называемого Московского решения, согласно которому после создания правительства предусматривался режим опеки над Кореей сроком на 5 лет. Политические силы всей страны активно выступили против этого. 5 января 1946 г. был снят с поста председатель Народного комитета провинции Пхёнан-намдо (фактически главного Народного комитета Северной Кореи), глава консервативной Демократической партии Чо Мансик⁶⁴. Все противники Московского решения были выдвинуты с политической арены. Из сил, способных обеспечивать государственные интересы СССР в Корее, остались только коммунисты, а они выступали за радикальное решение земельного вопроса.

Другой причиной, несомненно, является разгоревшийся тогда же кризис хлебозаготовок. После войны в СССР наблюдались серьезные продовольственные трудности. Снабжение советских войск в Северной Корее легло на местное население, в октябре 1945 г. был разработан план сельхоззаготовок. Наиболее активно против продажи зерна по ценам ниже рыночных выступали помещики и кулаки, что привело к серьезному конфликту военной администрации с другими партиями, в том числе с местными коммунистами, которые, опасаясь потерять авторитет, не желали «ссориться с помещиками»⁶⁵. Ликвидация помещиков как класса убирала одно из препятствий советской администрации к решению своих непосредственных задач.

Над решением аграрного вопроса работал и НКВД. Его проект основывался на первом плане реформы, также предполагал конфискацию земли и перепродажу ее крестьянам, но имел свои особенности. Земля передавалась крестьянам сразу; плата за землю составляла 1/25 среднего урожая в течение 25 лет для безземельных крестьян и 1/15 урожая в течение 15 лет для малоземельных крестьян. Конфискации подвергалась вся земля хозяев, владеющих более 10 га; у остальных отчуждались излишки свыше 5 га;

⁶¹ Там же. Л. 162–165.

⁶² 북조선실록, 2. [Подлинные записи Северной Кореи. Т. 2]. 24–25쪽.

⁶³ ЦА МО. Ф. 379. Оп. 166654. Д. 1. Л. 1–7.

⁶⁴ 국사편찬위원회.北韓關係史料集 31 [Комитет по составлению государственной истории. Сб. материалов по Северной Корее. Т. 31]. 국사편찬위원회, 1999. 128쪽.

⁶⁵ ЦА МО. Ф. УСГАСК. Оп. 343254. Д. 2. Л. 126 об.—127 об.

землевладельцам, не ведущим своего хозяйства, планировалось оставить 2 га. Сотрудники НКВД ссылались на опыт Польши и Румынии⁶⁶.

В конечном счете этот план не был принят, однако повлиял на итоговый проект реформы, в основу которого лег второй проект. Было исключено положение о национализации, и земля передавалась крестьянам в собственность (а не в «вечное пользование») сразу после конфискации⁶⁷. Также важным дополнением стал пункт об отчуждении земель религиозных учреждений, трогать которые прямо запрещала директива Сталина от 21 сентября, поэтому ни первый, ни даже предварительная версия второго проекта реформы не затрагивали эти владения. Очевидно, основным фактором для изменения позиции стал протест против Московского решения. Большинство религиозных деятелей Кореи высказали свое неприятие режима опеки, и союз с ними уже не отвечал ни интересам советского командования, ни государственным интересам СССР в целом.

Земельная реформа в Северной Корее официально обосновывалась «исторической и экономической необходимостью» в том числе уничтожения пережитков «старой феодальной системы... которые в Европе существовали 300–400 лет тому назад», и являлась важнейшим шагом для вступления «на путь демократического развития»⁶⁸. При этом советское командование старалось избегать термина «буржуазный», называя реформу условием для уничтожения «остатков феодализма в Корее, который сковывает экономическое и политическое развитие крестьян, т.е. большинства населения»⁶⁹.

Для советской администрации аграрная реформа в Северной Корее имела одной из основных целей ликвидацию помещиков и кулаков не только как части старого общества, но и как главной помехи в деле осуществления сельхоззаготовок. Свидетельств наличия у советского руководства на момент проведения реформы долгосрочных планов в отношении Северной Кореи (превращения ее в форпост для распространения коммунизма или создания на ее основе отдельного государства) нами не обнаружено.

Несмотря на довольно явную социалистическую направленность, коммунисты в своей риторике старательно избегали упоминания «социализма», подчеркивая направленность реформы на «ликвидацию феодализма». Встретившись с серьезной оппозицией во время голосования по проекту реформы, председателю Временного Народного Комитета Северной Кореи Ким Ирсену пришлось заявить, что реформа никоим образом «не затрагивает капиталистических порядков»⁷⁰.

Что же касается масштабов преобразований, то проект разрабатывался в первую очередь как реформа, направленная на решение конкретных проблем Северной Кореи, и при его создании не исследовалось и не учитывалось положение дел на Юге. Вместе с тем советская администрация тщательно следила за тем, какое влияние реформа оказывала на настроения в Южной Корее. В обзоре по земельной реформе, изданном политуправлением ПримВО в 1946 г., например, содержался фрагмент интервью лидера южнокорейских коммунистов Пак Хонёна и критический разбор заявлений из Южной Кореи⁷¹.

Что позволяет выявить сравнительный анализ проектов реформ в Восточной Германии и Северной Корее? Ставилась ли целью земельной реформы советизация?

Условия, в которых существовала Корея с начала XX в., привели к тому, что там, в отличие от Германии, капиталистические порядки не смогли проникнуть глубоко в сельское хозяйство. За весь период японского колониального режима в Северной Корее крупнопомещичье землевладение так и не переросло в латифундии с использованием наемного труда. Основой землепользования являлась кабальная арендная система, когда

⁶⁶ Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 108–109.

⁶⁷ ЦА МО. Ф. 379. Оп. 166654. Д. 1. Л. 8–10.

⁶⁸ Политическое управление Приморского военного округа. VII отдел. Земельная реформа в Северной Корее. Обзор № 1. [S.l.], 1946. С. 3–5.

⁶⁹ ЦА МО. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 162.

⁷⁰ Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 110.

⁷¹ Политическое управление Приморского военного округа. С. 28–30.

крестьяне были вынуждены арендовать у помещика землю за львиную долю урожая. Разумеется, это выглядело пережитком феодализма и нуждалось в реформировании.

Однако заметим, что само наличие помещичьего землевладения воспринималось как анахронизм, препятствующий свободному развитию и модернизации сельского хозяйства. Как в Корее, так и в Германии ситуация усугублялась тем, что помещики олицетворяли собой прояпонские или, в случае с Германией, реакционные элементы и социальную базу для нацизма, устранение которых стало важнейшей политической задачей администраций для обеспечения стабильного контроля и интересов СССР на вверенных территориях.

До окончания войны у советского командования не было никаких подробных планов проведения аграрной реформы. Но, если в отношении Германии немецкие коммунисты в эмиграции разрабатывали различные планы реформ с 1943 г., в Корее этот вопрос даже не поднимался. Советское командование в обеих странах занялось реформой только после начала оккупации.

И в Северной Корее, и в Восточной Германии одним из основных мотивов, помимо реформирования политически и экономически устаревших отношений на селе, было создание опоры в массах для коммунистов — главной силы, которая в будущем поддерживала бы интересы СССР. Немецким коммунистам сельское население мало симпатизировало, поэтому советское руководство стремилось получить поддержку крестьян и фермеров в Германии. В Корее же долгие традиции партизанской борьбы обеспечили коммунистам определенную лояльность в деревнях. Таким образом, проведение земельной реформы было необходимо как для усиления поддержки коммунистов в Северной Корее, так и с целью оказания давления на Южную Корею, где американская администрация медлила с проведением похожих преобразований. Помимо этого, в отличие от Германии, в Корее к давлению в области внутренней политики и экономики добавлялся фактор собственных интересов советского командования, столкнувшегося с серьезнейшим кризисом сельскохозяйственных заготовок.

Насколько учитывалась местная специфика советским руководством? Планы реформы хотя и были похожи целями — ликвидация помещичьего землевладения, — но, в сущности, отличались. В Германии не предполагалось уничтожение капитализма на селе, реформа не затрагивала крупных фермеров. В Корее же окончательный вариант преобразований был более радикальным и, несмотря на заверения Ким Ирсена, предполагал нанесение удара по сложившемуся колониальному капитализму в сельской местности.

Различалось и понимание масштаба преобразований. Если в Корее реформа была направлена только на северную часть (хотя идеологически не могла не оказать влияние на политические силы Южной Кореи), то в Германии ее рассматривали как прототип для общегерманской земельной реформы во всех зонах. В связи с этим советское командование в Германии учитывало позицию западных союзников при создании проекта. В Северной Корее решение земельного вопроса продвигалось как средство преодоления внутрисоюзных и экономических проблем, и позиция американской администрации практически не учитывалась.

Отдельно следует упомянуть и о роли местных партий в разработке проектов советскими администрациями. В Восточной Германии на тот момент как необходимый фон для совместной оккупации действовало несколько политических партий. Их мнения при обсуждении проекта реформы не были учтены, но само по себе существование многопартийности могло оказывать косвенное влияние на взгляды советской администрации в отношении аграрной политики.

В Северной Корее на первых порах также была многопартийная система. Более того, на протяжении почти полугода советская администрация старалась сотрудничать не только с коммунистами, но и с консерваторами из Демократической партии, выступавшими за умеренные изменения в экономике. Однако несогласие последних с Московским решением вывело их из политической жизни Северной Кореи. В результате у советской

администрации остался только один союзник — коммунисты, которые требовали радикального решения земельного вопроса.

Таким образом, можно констатировать, что на процесс создания проектов оказали влияние и были учтены различные социальные, внутри- и внешнеполитические условия в обеих странах.

Различался и уровень, на котором принималось решение о реформе. В случае с Восточной Германией имеются прямые документальные свидетельства обсуждения целесообразности аграрных преобразований на самом высшем уровне советского руководства, а реформу курировал лично Сталин. В Северной Корее инициатива во многом исходила снизу, а высшее руководство включилось в процесс на этапе, когда был готов первый проект земельной реформы, причем во многом благодаря сложившейся внутри- и внешнеполитической обстановке в конечном счете принятый проект практически полностью отвечал требованиям корейских коммунистов.

Библиография / References

Болдырев Р.Ю. Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945–1949) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 7–13.

Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.

Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948. М., 2016.

История Кореи (с древнейших времен до наших дней): в 2-х т. / ред. кол. Б.Г. Гафуров, и др. М., 1974.

Ки Кван Со. Формирование политической системы в Северной Корее и роль СССР (1945–1947): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Ким В.А., Еренов А.Е. Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике // Вопросы истории. 1955. № 7. С. 102–112.

Кульбакин В.Д., Висков С.И., Полтавский М.А. История Германской Демократической Республики, 1949–1973: краткий очерк / отв. ред. В.Д. Кульбакин. М., 1975.

Морозова В.Н. Политические процессы в советской зоне оккупации (1945–1949 гг.) в общественно-политическом дискурсе современной Германии: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2004.

Мудров С.Н. Деятельность Управления пропаганды Советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010.

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995.

СССР и германский вопрос. 1941–1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941–1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Federation: в 4-х т. Т. II. 9 мая 1945 г. — 3 октября 1946 г. / сост. Г.П. Кынин, Й. Лауфер. М., 2000.

Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. М., 2009.

Чжон Хен Су. Земельная реформа в Северной Корее в условиях советской военной администрации в 1946 г. // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века: сб. статей. Коломна, 2018. С. 222–227.

Чжон Хюон Су. Социально-экономические преобразования в Северной Корее в условиях советской военной администрации. М., 1997.

Штеркель А.В. Особенности советской оккупационной политики в Восточной Германии: цели и механизмы реализации: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2011.

Boldyrev R.Ju. Neoficial'nye kontakty sovetskogo i vostochnogermanskogo rukovodstva i ih rol' v sozdani GDR (1945–1949) [Unofficial contacts of Soviet and East-German leadership and their role in the creation of the DDR (1945–1949)] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2010. № 5. S. 7–13. (In Russ.)

Boldyrev R.Ju. Sovetskaja okkupacionnaja politika v Vostochnoj Germanii (1945–1949 gg.): jekonomicheskij aspekt [Soviet occupational politics in East Germany (1945–1949): economic aspect]: dis. ... kand. ist. nauk. Arhangel'sk, 2004. (In Russ.)

Chzhon Hen Su. Zemel'naja reforma v Severnoj Koree v uslovijah sovetskoj voennoj administracii v 1946 g. [Land Reform in North Korea in the conditions of the Soviet Military administration] // Gosudarstvennaja

- vlast' i krest'janstvo v XIX — nachale XXI veka: sb. statej [State power and the peasantry in the 19th — early 21st century: collection of articles]. Kolomna, 2018. S. 222–227. (In Russ.)
- Chzhon Hjun Su. Social'no-jekonomicheskie preobrazovanija v Severnoj Koree v uslovijah sovetskoj voennoj administracii [Socio-economic reforms in North Korea in the conditions of the Soviet Military administration]. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Filitov A.M. Germanija v sovetskom vneshnepoliticheskom planirovanii, 1941–1990 [Germany in the Soviet foreign policy planning, 1941–1990]. Moskva, 2009. (In Russ.)
- Istorija Korei (s drevnejshih vremen do nashih dnei): v 2-kh t. [The history of Korea [from ancient times to the present days]: in 2 volumes]: v 2-kh t. / red. kol. B.G. Gafurov, i dr. Moskva, 1974. (In Russ.)
- Ki Kvan So. Formirovanie politicheskoi sistemy v Severnoj Koree i rol' SSSR (1945–1947) [The formation of the North Korean political system (1945–1947)]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Kim V.A., Erenov A.E. Zemel'naja reforma v Korejskoj Narodno-Demokraticeskoi Respublike [Land reform in the Democratic People's Republic of Korea] // Voprosy istorii [Questions of History]. 1955. № 7. S. 102–112. (In Russ.)
- Kul'bakin V.D., Viskov S.I., Poltavskij M.A. Istorija Germanskoj Demokraticeskoi Respubliki, 1949–1973: kratkij ocherk [The History of the DDR, 1949–1973: Brief account] / otv. red. V.D. Kul'bakin. Moskva, 1975. (In Russ.)
- Morozova V.N. Politicheskie processy v sovetskoj zone okkupacii (1945–1949 gg.) v obshhestvenno-politicheskom diskurse sovremennoj Germanii [The political processes in the Soviet Occupation Zone (1945–1949) in the socio-political discourse of the modern Germany]: dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2004. (In Russ.)
- Mudrov S.N. Dejatel'nost' Upravljenija propagandy Sovetskoj voennoj administracii v Germanii v 1945–1947 gg. [Activities of the Propaganda Department of the Soviet Military Administration in Germany in 1945–1947]: dis. ... kand. ist. nauk. Jaroslavl, 2010. (In Russ.)
- Semirjaga M.I. Kak my upravljali Germaniej [How we ruled Germany]. Moskva, 1995. (In Russ.)
- Shterkel A.V. Osobennosti sovetskoj okkupacionnoj politiki v Vostochnoj Germanii: celi i mehanizmy realizacii: 1945–1949 gody [The Special characteristics of the Soviet Occupation Politics in East Germany: goals and the mechanisms of realization: 1945–1949]: dis. ... kand. ist. nauk. Pjatigorsk, 2011. (In Russ.)
- SSSR i germanskij vopros. 1941–1949: dokumenty iz Arhiva vneshnej politiki Rossijskoj Federacii [The USSR and the German question. 1941–1949: documents from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation. Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941–1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Federation]: v 4-kh t. T. 2. 9 maja 1945 g. — 3 oktjabrja 1946 g. / sost. G.P. Kynin, J. Laufer. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Vanin Ju.V. Sovetskij Sojuz i Severnaja Koreja, 1945–1948 [The USSR and North Korea, 1945–1948]. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Armstrong C.K. The North Korean Revolution, 1945–1950. Ithaca; London, 2004.
- Bauerkämper A. Ländliche Gesellschaft in der kommunistischen Diktatur: Zwangsmodernisierung und Tradition in Brandenburg 1945–1963. Köln, 2002.
- Dimitrov G. Diary of Georgi Dimitrov, 1933–1949. New Haven, 2008.
- Ross C. Constructing Socialism at the Grass-Roots: The Transformation of East Germany, 1945–65. London, 2000.
- Youngjun Kim. Origins of the North Korean Garrison State. New York, 2018.
- Sandford G.W. From Hitler to Ulbricht: The Communist Reconstruction of East Germany, 1945–1946. Princeton, 2017.
- Scherstjanov E. SED-Agrarpolitik unter sowjetischer Kontrolle 1949–1953: Veröffentlichungen zur SBZ-/DDR-Forschung im Institut für Zeitgeschichte. München, 2012.
- Tooze A. The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy. London, 2006.
- 송규진. 통계로 보는 일제강점기 사회경제사 [Song Gyu-jin. Socio-political history of the Japanese colonial period through the prism of statistics]. 고려대학교출판문화원. 2018.
- 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Chŏn Hyŏn-su. Land reform in North Korea immediately after the liberation] // 대구사학 [Daegusahak]. 2002. № 68. 85–135.
- 김성보.北韓의土地改革와農業協同化 국내박사학위논문 [Kim Sŏng-bo. Land reform and the agricultural cooperation: diss. PhD]. 연세대학교, 1996.
- 김성보. 북한의 역사 [Kim Sŏng-bo. The History of North Korea]. 역사비평사, 2011.
- 이헌창. 한국경제통사 제7판 [Yi Hŏng-ch'ang. The overview of the History of Korean Economics: 7th ed.]. 서울: 해남. 2016.
- 조선로동당 중앙위원회 당력사연구소 편. 조선로동당력사. 1. 증보판 [Институт истории партии при Центральном Комитете Трудовой партии Кореи. История ТПК. Расширенное и дополненное издание. Т. 1]. 조선로동당출판사, 2017.